

RU

Особенности эволюции жанра поэмы в творчестве Ахсана Баянова

Надыршина Л. Р.

Аннотация. Цель исследования - выявить основные тенденции развития жанра поэмы в творчестве А. Баянова. Поэмы автора рассматриваются в контексте литературного процесса эпохи, выделяются темы и мотивы, проблемы, жанрово-стилевые и поэтические особенности, характеризующие разные этапы творчества поэта. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые лиро-эпическое наследие А. Баянова становится объектом научного исследования и последовательно выявляются ключевые особенности развития жанра. В результате доказано, что поэмы А. Баянова эволюционируют от патетических, отражающих атмосферу своего времени поэм до произведений с глубоким философским смыслом и метафорическим, ассоциативным характером. Все эти изменения отразились и в жанровых формах поэмы.

EN

Poem Genre Evolution in Akhsan Bayanov's Creative Work

Nadyrshina L. R.

Abstract. The paper aims to discover the basic tendencies of the poem genre evolution in Akhsan Bayanov's creative work. Bayanov's poetical works are examined in the context of the contemporary literary process; the article considers the following issues: themes and motives, problematic, genre and stylistic peculiarities, poetics of Bayanov's poems written in different periods of his creativity. The researcher for the first time examines Bayanov's lyro-epical heritage, identifies the key tendencies of the poem genre development, which constitutes scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author traces evolution of Bayanov's creative work - from early pathetic poems representing the atmosphere of his epoch to deep philosophical poems full of metaphorical images. The poet's creative evolution influenced genre peculiarities of his poems.

Введение

Ахсан Баянов вступил на литературную арену в 50-60-е годы прошлого столетия, в период «хрущевской оттепели», отразившийся в татарской литературе в виде активного поиска новых форм и художественных приемов. Произведения А. Баянова, созданные в различных жанрах (начав свой творческий путь с лирики, впоследствии он снискал славу и как блестящий прозаик и драматург) отличаются лирико-психологической и философской глубиной, условно-метафорическим контекстом, ставшими основной стилиевой тенденцией в творчестве автора [6].

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор творчество А. Баянова, особенно его поэтическое наследие, не получило всестороннего освещения в научно-исследовательской литературе. В частности, требуют более пристального внимания принципы воспроизведения действительности, идейно-проблематические составляющие и другие особенности поэм автора.

В работе поставлены следующие задачи: выявить основные художественные тенденции в ранних поэмах А. Баянова и в автобиографической поэме «Сез аңларсыз мине» («Вы поймете меня»); показать проблемно-тематические особенности поэмы «Сәяхәтнамә» («Путевые записки»); проанализировать идейно-художественный мир драматической поэмы «Һәйкәл» («Памятник»).

Основными методами исследования являются культурно-исторический и герменевтический, метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретической базой исследования послужили работы А. Ф. Ганиевой [2; 3], Д. Ф. Загидуллиной [5], Г. Р. Тимеркаевой [7; 8], затрагивающих в своих трудах некоторые аспекты творчества А. Баянова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что используемые в работе принципы анализа могут быть применены при изучении других жанров в творчестве автора, а также при исследовании

эволюции жанра поэмы во второй половине XX века, ее результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов по теории и истории татарской литературы, при написании соответствующих глав учебников, учебных пособий и монографий, посвященных творчеству татарских поэтов второй половины XX века и проблеме жанра.

Образный мир ранних поэм А. Баянова

Еще в самом начале своего творчества А. Баянов обратился к лиро-эпическому жанру, как отмечает классик татарской литературы С. Хаким, молодой поэт уже с первых поэм показал себя обладателем огромного творческого потенциала [10, б. 10]. В 50-60-е годы прошлого столетия им были созданы поэмы «Яшел майдан» («Зеленая площадь», 1957), «Ташлы сукмаklar» («Каменные тропы», 1954, 1967), «Диңгез шавы» («Шум моря», 1957), «Мират» (1959), «Еллар тавышын тыңлыйм» («Слушаю голоса годов», 1959-1960), «Букет-манара» («Букет-башня», 1961) и др., передающие атмосферу эпохи. Герои поэм соответствуют идеологическим требованиям своего времени: они верят в светлое будущее, общественные интересы для них превыше всего. Таков, например, герой поэмы «Яшел майдан», потерявший руку на войне, но не утративший веру в лучшее и крепость духа. Автор рассуждает в духе времени: жизнь прекрасна, несмотря на личные невзгоды; у каждого человека есть жизненная цель, непременно связанная с гражданской позицией, характерной для эпохи. Такая тенденция в поэмах А. Баянова приводит к доминированию романтического пафоса, чем обуславливается усиление лирического начала в произведениях. Вторят общему настроению поэм и традиционные образы национальной картины мира: сабантуй («Яшел майдан»), кичке уен – вечерние игры («Кичке уен») и др. компоненты национальной культуры, занимающие особое место в сюжетно-композиционной структуре, являются воплощением идеи единства и атмосферы праздности.

Несмотря на некую шаблонность в описании событий и героев, уже первые поэмы А. Баянова позволяют рассуждать о нем как о поэте с неповторимым поэтическим слогом. Пейзажные тексты, призванные раскрыть всю глубину чувств и переживаний героев, описанные с удивительной тонкостью романтические мотивы, психологизм, условно-метафорическая образность, национальные мотивы – ключевые особенности всего творчества А. Баянова – берут начало еще с первых лиро-эпических произведений автора. Так, например, в поэме «Ташлы сукмаklar» важную смысловую нагрузку несут пейзажные тексты, в частности, описание хронотопа Волги (Идел) во вводной части поэмы настраивает читателя на лирико-романтический лад: *Алсуланыт балкый кичке Идел, / Аккош йөзә зәңгәр елгада. <...> Алсуланыт балкый кичке Идел, / Шатлык – зәңгәр таулар ягында* [1, б. 64]. / *Алеет вечерняя Волга, / Лебедь плавает в синей глади. <...> Алеет вечерняя Волга, / Полны радости синие горы* (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Л. Н.). Гулюса, главная героиня поэмы, воспринимается как образ молодого человека, оставшегося на распутье. С одной стороны, она, как будущий ученый, стремится к высоким идеалам – в поэме эта идея реализована в условно-метафорическом образе света: *Фәнне, никтер, биек кыя, диләр, / Кыя түбәсенә менә ул. / Күтәрелеп шунда, үзе жыйган / Яктылыкны жиргә сибәр ул* [Там же, б. 67]! / *Говорят, наука – это гора, / Она взойдет на самую вершину. / Взойдет и / Посеет свет на землю.* Но светлые чувства девушки растоптаны Хайдаром, готовым на любую сделку с совестью, чтобы достичь желаемого. Ряд символических образов (растоптанный цветок, ночной ветер, черная тень и др.) отражают душевные метания главной героини, предавшей любимого человека, и раскрывают темную сущность Хайдара: *Тәрәзәңне кага нинди жил! / Таңга кадәр, бәлки, басылмас. <...> Тәрәзәңне төнге жил кага, / Жил түгел ул, кара күләгә* [Там же, б. 74]. / *Какой ветер стучит в окно! / До рассвета, наверное, не утихнет. <...> Ночной ветер стучит в окно, / Не ветер это, а черная тень.* Таким образом, романтическая линия, включающая в себя любовный треугольник, позволяет поднять извечные проблемы любви и ненависти, преданности, чести и ответственности. Истинными ценностями человеческого бытия автор провозглашает честность и человечность: *Тик кешегә нигә кирәк жиңу, / Кешелекнең үзен югалткач* [Там же, б. 78]? / *Зачем эта победа, / Если в пути к ней потеряешь человечность?* Окрашенный уже в другие краски образ Волги вторит психологическому состоянию героини: *Идел өсте янып сүнгән инде, / Пар күләгә күптән йөрми. / Әллә Идел үзе гыйбрәт сөйлә, / Әллә аны моңсу жыр иңли... / Пар аккошлар анда күренми* [Там же, б. 82]. / *Волга давно стихла, / Парную тень давно не видно. / То ли Волга сама рассказывает грустную историю, / То ли это – песня грустная звучит... / Пара лебедей там не плавают.*

Легенда о башне, построенной по приказу снискавшего славу своими темными деяниями царя, составляет условно-метафорический пласт в поэме «Букет-манара». Символическая семантика образа башни подчеркивается на уровне текста: *Анда – ямь, анда – матурлык, / Көн, бөеклек, иркенлек. / Ул – баһадир, ул – мәңгелек, / Халык йөрәге кебек* [Там же, б. 127]... / *В ней – красота, / Свет, величие, свобода. / Богатырь, она вечна, / Как сердце народа...* Желание абсолютного величия (Минем бу сарайдан / Матур сарай салынмас! / Краше моего дворца / Никто не построит!) подталкивает царя на нечеловеческий поступок: по его приказу мастерам, построившим башню, раскаленным железом прокалывают глаза... В конце поэмы поэт возвращает читателя к современности: эпохе гигантских строек и глобального преобразования: *Осталарның оныклары / Мәңгегә калды жирдә. / Алар сарайлар, мәктәпләр, / Заводлар салып бирә. / Идел, Кама буйларында / Калалар һаман арта* [Там же, б. 128]. / *Внуки мастеров / Остались на земле навеки. / Они дворцы, школы, / Заводы строят. / На берегу Камы, Волги / Возвышаются города.* Таким образом, башня, как точка пересечения прошлого и настоящего, олицетворяет собой красоту и величие – извечные ценности всего человечества.

В целом ранние поэмы А. Баянова интерпретируются в культурно-историческом контексте эпохи: как и для большинства творцов того времени, его творчеству свойственно романтическое мировосприятие, что отразилось в общем пафосе произведений.

Картины прошлого и настоящего в автобиографической поэме «Сез аңларсыз мине»

Поэма А. Баянова «Сез аңларсыз мине» (1963) – автобиографическое произведение, сюжетобразующими в котором являются события из жизни и переживания самого поэта. Ретроспективные описания детских и юношеских лет лирического героя, полных личной трагедии, но сохранившихся в памяти поэта как время искренних поступков и высокой нравственности, противопоставляются современности, в которой в приоритете совсем другие ценности. Противопоставляются также герои прошлого и современники поэта: если его сестра Агния после смерти отца, чтобы облегчить жизнь своей матери, всю заботу о младшем брате взяла на себя и, надорвав здоровье, в молодом возрасте ушла из жизни, то нынешние ее ровесницы, ведущие праздный образ жизни и далекие от подобных поступков, философствуют и произносят высокие речи о бессмыслии бытия. Об этом, впрочем, задумывается (правда, в другом ключе) и герой поэмы, обеспокоенный потерей моральных ценностей и человеческих качеств в современном обществе.

В поэме особое художественное значение отводится символу солнца, «излучающего свет истины, освещающего путь человека, озаряющего мрак» [4, с. 23]. Герой поэмы с детства стремится к солнцу – честности и духовной свободе: *Яман ихтыярга / Үчләшәм тик, юк, һич тезләнмим. / Гел кояшка таба сайлыым юлны, / Башка юллар жирдә эзләмим* [1, б. 148]. / *Навязанной воле / Спротивляюсь, не преклоняю колена. / Каждый раз выбираю дорогу к солнцу, / Другие пути на земле не ищу.* Но он, уже в детском возрасте задающийся риторическим вопросом о несправедливости и неравности бытия (*Кояш – гадел, тик нурлары аның / Жиргә, никтер, тигез таралмый. / Нинди көч соң кеше аралый ла, / Нинди көч ул еллар аралый* [Там же, б. 148-149]?) / *Солнце – справедливое, но его лучи / Почему-то не везде одинаково светят. / Какая сила отбирает людей, / И какая сила отбирает года?*), с годами понимает, что зачастую в жизни победу празднуют зло и бесчеловечность, а истина перестает быть высшей ценностью: *Тән жәзасын элек күпме күреп / Түзгән күңел... шунда жиңелде. / Килде көне: ауды агач өскә, / Кояш сүнде, гәмбәз жиңерелде* [Там же, б. 165]. / *Столько телесных испытаний / Перенесла душа... а здесь признала поражение. / Наступил день: дерево придавило, / Солнце погасло, небо упало.* Таким образом, угасание солнца ассоциируется с крушением надежд и потерей идеала.

В целом, в отличие от ранних поэм, в этом произведении доминирует критическая картина мира, призванная раскрыть актуальные проблемы современности, нет уже патетической интонации и возвышенно-романтического пафоса.

Проблема экологии в поэме «Сәяхәтнамә» («Путевые записки»)

К 70-м годам прошлого столетия, на фоне гигантских строек и промышленного роста, в татарской литературе одной из ключевых стала проблема экологии [2, б. 64]. Она нашла отражение, например, в романе «Гади кешеләр» («Простые люди») И. Гази, «Хәзинә» («Клад») и «Хужалар» («Хозяева») Г. Ахунова, «Каты токым» («Твердая порода») Ш. Бикчурина и др. А. Баянов – один из татарских писателей, кто в связи с научно-техническим прогрессом поднимает экологическую проблему и раскрывает ее в нравственно-философском аспекте, понимая, что она имеет общечеловеческое, мировое значение и с каждым годом приобретает все большую остроту [7, с. 180]. Помимо повестей и романов («Тавыш – табигать бүләге» – «Голос – дар природы», «Ут һәм су» – «Огонь и вода» и др.), автор отразил проблемы экологии и в поэтических произведениях. В частности, интересна с этой точки зрения поэма «Сәяхәтнамә» (1969). Картина мира в произведении основана на оппозиции человека и природы, природы и цивилизации, которая намечается уже в эпиграфах, предшествующих основному тексту. Взаимоисключающие друг друга эпиграфы, акцентируя внимание на неизбежности экологической катастрофы, с одной стороны, и давая надежду на сохранение природы и человечества – с другой, указывают на противоречия в современном мире и возможные пути исхода бытия. Лирический герой поэмы, человек с масштабным и глобальным мышлением, ищет успокоение для уставшей от шумной и губящей цивилизации души и находит его в родной земле, где обретает покой и умиротворение: *Ыгы-зыгы, юрау, янаулардан / Мескен башым чатный, ярыла. / Ракета һәм яшәү тизлегеннән, / Самолет һәм поезд шавыннан, / Трамвайлар чинау, калтыраудан, Үкеренүеннән... этү-төртүләрден, / Бәхәсләрдән – яшер барыннан* [1, б. 170]. / *От суеты, гаданий, угроз / Бедная моя голова разрывается. / От скорости ракет и бытия, / От звуков самолетов и поездов, / От визга и дребезжания трамваев, От рева... от давки, / От споров – спрячь меня от всего.* Прислушавшись к голосу родной земли, оставшейся под толщей воды (здесь поэт отсылает читателя к последствиям строительства Камской ГЭС, из-за которой было затоплено множество деревень), герой задумывается о трагических последствиях глобализации, ради которой приходится жертвовать исторической памятью, корнями, а это, как отмечается в произведении, приводит к потере духовных ориентиров: в современном мире правят беспечность и безответственность, люди живут сегодняшним днем. Таким образом, проблему экологии и развития общества А. Баянов рассматривает в причинно-следственной связи, призывает читателя задуматься о последствиях собственнического отношения к природе, предпочтения

материальных благ духовным ценностям. Рассматривая проблему исчезновения маленьких (но от этого не менее близких и родных для людей) деревень на глобальном уровне, он бьет в набат, возвещая о неизбежности трагического исхода для всего живого. В связи с этим в идейном плане поэмы отражается гуманистическая позиция самого автора: *Бар халыклар! / Барлык теләк-гадәтләрене / Буйсындырып бары акылга, / Кул бирегез бер-берегезгә / Җир хақына, яшәү хақына* [Там же, б. 183]! / *Люди! / Все желания и обычаи / Подчиния лишь одному разуму, / Возьмитесь за руки / Ради земли, ради жизни на земле!*

В целом в данной поэме А. Баянова, в отличие от более поздних стихотворных произведений на экологическую тему («Кызыл ут» – «Красный свет», 1988; «Җир – жиһанда берәү генә...» – «Земля наша – единственная во Вселенной», 1982 и др.), ощущение трагизма противостояния человека и природы переплетается с надеждой на гуманность, ответственность и осмысленность современников.

Идейно-художественный мир драматической поэмы «Һәйкәл»

Произведение «Һәйкәл» (1967-1970) знаменует новый этап в развитии жанра поэмы в творчестве А. Баянова: автор обращается к более сложной и объемной жанровой форме – драматической поэме. Согласно особенностям жанра, в котором, как правило, «не событие доминирует, а философское видение мира, нравственное и духовное противоборство действующих лиц» [9, с. 107], противостояние Юламана с Арсланом (в прошлом) и его сыном (в настоящем) в условно-метафорическом прочтении интерпретируется как вечное противостояние добра и зла, истины и лжи. Разные взгляды на мир, разные жизненные позиции, разные ценности – Юламан и его оппоненты представляют собой абсолютную противоположность. В поэтике поэмы она отражается в архетипах тени (Юламан) и культурного героя (Арслан). Провозглашающий себя вечной ложью (*Мин – мәңгелек Ялган! / Я вечная Ложь*) Юламан олицетворяет собой людей, умеющих приспосабливаться к любой ситуации и изменениям в обществе: *Шаулы заман булган, тик гел геройлардан гына / Тормаган ул. Герой булып хәзер йөргән кайбер адәмнәрнең / Чак-чак кырсаң кабыкларын, килеп чыга алардан / Бөтенләй бүтән адәм* [1, б. 211]. / *Были бурные года, но лишь из героев / Не состояли они. Некоторым, кто считает себя героем, / Стоит чуть-чуть обнажить душу, то появится / Совсем другой человек.* Идеализированный образ Арслана представляет собой нравственный идеал автора: он честен, он – сын своего народа, поэтому концовка поэмы предсказуема и символична: несмотря на старания Юламана, приходит известие об установлении памятника Арслану – герою эпохи, что перекликается с основной идеей произведения: истина пробивает себе путь даже через поколения, светлое имя и память о героях вечна. Новое время провозглашается автором эпохой Истины и Справедливости: *Хәзер инди сез яшәгез алар кебек – / Җитәкчегез Хаклык булсын һәм Гаделлек* [Там же, б. 305]. / *Живите теперь как герои прошлых времен – / Руководствуясь Истиной и Справедливостью.*

Жанровые искания в этом направлении А. Баянов продолжил и в других драматических поэмах (например, «Васыять» – «Завещание», 1977; «Алтын кашбау» – «Золотой пояс», 1980-1986 и др.).

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Эволюция жанра поэмы в творчестве А. Баянова неразрывно связана с общими тенденциями развития всего творчества автора. Так, например, в ранних поэмах, написанных в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого столетия, доминируют романтический пафос, некоторое тяготение к патетическому стилю. А в автобиографической поэме «Сез аңларсыз мине» преобладает уже критическая картина мира, автор поднимает актуальные для своего времени проблемы, в мотивном плане на первый план выходит мотив утерянной надежды. В поэме «Сәяхәтнамә» поднимаются более глобальные проблемы: возможность экологической катастрофы, ответственность за сохранение жизни на земле. В более поздних этапах своего творчества А. Баянов обращается к синтетическим жанровым формам: создает произведения в жанре драматической поэмы, стихотворной драмы и трагедии. В них наиболее ярко проявляются стилевые тенденции, характерные для творчества поэта: философская глубина, условно-метафорическая образность и др.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более многостороннем исследовании образной системы, проблемно-тематического и идейно-художественного своеобразия лиро-эпических произведений А. Баянова.

Источники | References

1. Баянов Ә. Сайланма әсәрләр: 5 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 2 том. 351 б.
2. Ганиева А. Ф. XX гасырның икенче яртысы татар прозасы («кеше һәм табигать» мәсьәләсе). Казан: ТӘҺСИ, 2019. 152 б.
3. Ганиева-Гыйниятуллина А. Ф. Әхсән Баянов ижатында заман сурәтләре // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию факультета иностранных языков ЕИ К(П)ФУ: сборник научных трудов. Елабуга: Изд-во Елабужского института Казанского федерального университета, 2015. С. 63-65.

4. Демченко Л. Н. Образ солнца в произведениях мировой литературы // *European Journal of Literature and Linguistics*. 2019. № 3. С. 22-25.
5. Заһидуллина Д. Ф. 1960-1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 383 б.
6. Надыршина Л. Р. Ә. Баянов шигъриятендә төп темалар һәм мотивлар // *Фәнни Татарстан*. 2018. № 1. Б. 42-47.
7. Тимеркаева Г. Р. Нравственный конфликт героев в романе Ахсана Баянова «Ут һәм Су» («Огонь и вода») // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 11 (41). Ч. 1. С. 179-183.
8. Тимеркаева Г. Р., Сайфулина Ф. С. Особенности репрезентации главного героя в прозе Ахсана Баянова // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2014. № 2. С. 70-72.
9. Хорошко Г. П. Драматическая поэма как жанр литературы (теоретический аспект) // *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»*. 2005. Т. 4. С. 100-110.
10. Хәким С. Гел яктыга таба // Баянов Ә. Сайланма әсәрләр: 5 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 1 том. Б. 7-10.

Информация об авторах | Author information

RU**Надыршина Лейсан Радифовна**¹, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Nadyrshina Leysan Radifovna**¹, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ leysan_tatar@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): поэма; жанр; татарская поэзия; Ахсан Баянов; образ; поэтика; роem; genre; Tatar poetry; Akhsan Bayanov; image; poetics.